

«МОСФИЛЬМА»

1924 —

1984

Незабываемый образ вождя

В фильме «Октябрь» С. Эйзенштейна, посвященном десятой годовщине революции, была сделана первая попытка художественными средствами воссоздать на экране облик Ильича. На броневике в лучах прожекторов появилась фигура вождя, окруженная тысячной толпой. Этот знаменитый кадр был достоверен, как документ, и выразителен, как плакат. Однако на близких планах внешнее сходство с Лениным исполнителя его роли рабочего Никандрова только подчеркивало его полную неспособность воплотить образ. Значительных успехов в решении ленинской темы мастера советского кино добились уже в пору расцвета звукового кино. Борис Щукин оказался первым, кто совершил этот художнический подвиг. В фильмах сценариста А. Каплера и режиссера М. Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» он создал незабываемый образ вождя, связанного с революционными массами всей своей жизнью.

В нынешнем году великому актеру исполнилось бы 90 лет.

Сегодня мы предлагаем нашим читателям воспоминания Михаила Ильича Ромма о работе Б. Щукина над образом Ленина.

Мне на долю выпало счастье работать в двух картинах «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» с таким поистине необыкновенным актером, как Борис Васильевич Щукин. Не преувеличивая, можно сказать, что работа со Щукиным была для меня школой актерской режиссуры и вместе с тем школой отношения к искусству актера. Поэтому я могу с гордостью назвать Щукина в числе своих учителей.

Щукин в образе Ленина завоевал всенародную и непреходящую любовь. Нынешнее поколение зрителей уже не может отделить образ Ленина, созданный Щукиным, от образа самого Владимира Ильича, даже голос Щукина считается ленинским голосом.

Щукинская трактовка настолько крепко вошла в сознание всего народа, что сейчас актеры в огромном большинстве театров играют не столько Ленина, сколько Щукина в образе Ленина. Даже те исполнители, которые в чем-то спорят со Щукиным, берут у него многое — вынуждены брать.

В чем же щукинский секрет? В том ли, что он был первым исполнителем образа Ильича? Нет, дело не в этом.

Было что-то такое в игре Щукина, в его экранной жизни, что сразу покорило и убедило миллионы людей. В чем же сила Щукина и в чем его правда?

Известно, что до фильма «Ленин в Октябре» в кино однажды уже была предпринята попытка создать образ Ленина в картине «Октябрь» Эйзенштейна, в картине немой, в картине режиссера, которого мы почитали почти как бога кинематографии. Эйзенштейн решил не брать актера, чтобы не прибегать к гриму. На эту роль нашли двойника. Он был так похож на Ленина, что его действительно не надо было гримировать, и когда он в ленинском костюме, в кепке, ботинках и галстучке горошком выходил на улицу, то люди, сталкиваясь с ним, столбенили. Ведь это было вскоре после смерти Ленина, в 1927 году. Но на экране результат был печальный. Это был предметный урок: человек, изображающий Ленина, должен быть, прежде всего, умен и талантлив, чтобы мы сразу почувствовали, что перед нами на экране крупное, яркое явление, чтобы можно было поверить в экранного Ленина, чтобы не только форма лица актера была убедительной, но и то, как он думает, решает, как он живет, слушает.

Когда я пришел к Щукину для первого разговора и меня провели в кабинет артиста, я увидел на столе том Собраний сочинений Ленина, испещренный пометками в тексте и на полях. На стуле — пластинки с записью голоса Ленина, повсюду лежали рисунки Андреева, фотографии Владимира Ильича. Щукин работал в то время над образом Ленина, готовясь к спектаклю «Человек с ружьем».

Первые наши встречи были похожи на осторожные смотры: мы приглядывались друг к другу, примерялись. Говорить с ним было невероятно интересно: впервые я встретился с актером такого своеобразного, поистине очаровательного таланта, чистого, прозрачного.

Мне хочется рассказать о случае, показывающем, как относились к Щукину в образе Ленина его товарищи по работе, в данном случае участники массовой сцены.

Я снимал сцену первого появления Ленина в Смольном. Все мы знаем мосфильмовскую массовку, знаем этих привыкших ко всему людей, которые сегодня изображают бояр, а завтра — участников съезда в Смольном. Мы знаем, что эти люди раскачиваются нелегко, что если нужно бежать, то поначалу они стараются трусить

рысцей. Все это народ опытный — они знают, что сцена будет повторяться многократно, и если сразу бежать во весь дух, сил не хватит бежать десять репетиций. К работе своей они относятся с привычным хладнокровием.

Итак, мосфильмовская массовка — тысяча человек, а то и более расселись в большом павильоне, изображавшем зал Смольного института. Я сделал короткое вступление, объяснил товарищам, что они делегаты съезда Советов, что вот из тех дверей покажется актер, играющий Ленина, пройдет по проходу, что, увидев его, надо встать, аплодировать, кричать: «Ура! Да здравствует Ленин!».

Я был убежден, что по первому разу «Ура!» будет вялым, произойдет сумятица или путаница, и мне много раз придется исправлять кадр и «накачивать» массовку энтузиазмом.

Но произошло неожиданное: едва Щукин появился в дверях и пошел по проходу своей веселой ленинской походкой, как весь зал встал, словно поднятый ветром. Раздалось громкое «Ура!», павильон задрожал от восторженных криков. Это был подлинный взрыв энтузиазма, который невозможно инсценировать.